

И. Ильинский в роли Присыпкина («Клоп», 1929 г.).

Мои первые шаги и первые успехи в театре связаны с творчеством В. В. Маяковского. Начало близкому знакомству с поэтом положила работа над постановкой «Мистерии Буфф». Я исполнял в ней роль меньшевика. Владимир Владимирович принимал самое деятельное участие в подготовке спектакля, давал много ценных указаний исполнителям, нередко на репетициях поправлял, а иногда экспромтом дописывал текст.

Помню такой случай: один из персонажей по ходу действия предлагал другому продать что-

то на Сухаревском рынке. Но в то время Сухаревку уже успели закрыть, и Маяковский тут же предложил новую реплику: «Ничего, смиренный иннок, остался Смоленский рынок».

Следующая моя театральная встреча с поэтом состоялась во время постановки «Клопа». Мне сначала не очень понравилась роль Присыпкина, которую я получил, но, услышав пьесу в чтении Маяковского, а потом побеседовав с ним, я понял многое и нашел, как говорится, «изюминку» в роли.

Постепенно я распознавал природу драматургии поэта — драматургии страстной, обличающей, актуальной, предназначенной для огромных народных аудиторий.

Мне, как артисту, надо было войти в роль воинствующего и наглого мещанина Присыпкина. И я получил от Маяковского неоценимую помощь в работе над образом. Приведу такой пример. Долго у меня не получалась сцена пробуждения Присыпкина, которого размораживают через пятьдесят лет. Настойчиво и терпеливо помогал мне Владимир Владимирович. Помню, лежали мы с ним на диване, изображая все стадии пробуждения Присыпкина: зевали, охали, стонали, кашляли. Но для создания образа все еще чего-то не хватало. Неожиданно у Маяковского вырвалась фраза:

— Ну, дайте же опохмелиться!

Это были первые слова Присыпкина после полувекового сна. Они сразу определили его характер, дали мне отправной толчок в работе над ролью. Я старался играть мягко, сдержанно, без «комикования». На премьере я убедился, что действовал правильно. Обличительная сила образа была велика. Почти каждая реплика этого «бывшего рабочего, бывшего партийца, ныне жениха» сопровождалась взрывами смеха.

ВСТРЕЧИ С ПОЭТОМ

И. ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР

Маяковский неоднократно напоминал мне, что бы я всячески подчеркивал большой апломб, самоуверенность Присыпкина. Особое внимание поэт обращал на финал пьесы.

В этой сцене Маяковский окончательно разоблачает неприглядный облик мещанина, пошляка Присыпкина.

Нечего греха таить, много было разговоров о схематичности пьес Маяковского, о невозможности их сценического воплощения. Блестяще опроверг этот досужий вымысел Московский театр сатиры, который в 1953 году осуществил постановку «Бани», пользующуюся неизменным успехом у советского зрителя.

Все дело заключается в том, что ставить Маяковского очень трудно. Прежде всего необходимо глубоко раскрыть публицистическую заостренность драматургического текста, донести его поэтическую взволнованность. Коллектив Театра сатиры с этой задачей справился.

Четверть века прошло со дня смерти великого поэта, но в памяти моей сохранился его образ. На всю жизнь запомнилась первая встреча с Владимиром Владимировичем. Это было в 1917 году в «Кафе поэтов». Огромный, кипучий, полный неуемной энергии, он читал свою поэму «Облако в штанах». Его манера чтения, чудесно звучащий голос, подлинная артистичность покоряли аудиторию.

Позже я часто встречался с поэтом в Доме печати, где во время юрстных дискуссий на литературные и театральные темы блестяще проявлялось полемическое мастерство Владимира Владимировича.

Великий поэт учил горячо любить и остро ненавидеть, никогда не оставаться бесстрастным, равнодушным. Этого не терпит искусство, и этого никогда в жизни не терпел Маяковский.